

Герман Садулаев

ГОТСКИЕ ПИСЬМА

выбранные места из переписки
с воображаемыми друзьями

компендиум

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург

Том первый
РЕКОНСТРУКЦИИ

Фрагмент первый

ГОТСКИЕ ПИСЬМА

1

Дорогой друг! Спасибо за твоё письмо с вопросом о готах и Готии. Я постараюсь ответить. По крайней мере, начну отвечать. Вопросы о Готии радуют моё сердце, я могу рассказывать о Готии пять ночей, не прерываясь, но мы никогда не найдём простых и окончательных ответов. И всё же сами по себе беседы о Готии, как прохладная луна в июле, умиротворяют разгорячённый дневной суетой ум и спасительны для заблудшей европейской цивилизации.

Итак, откуда есть пошла земля готская? Впервые этот вопрос был поставлен самым серьёзным государственным образом около 520 года в Равенне, при дворе Теодориха Великого, готского короля, подчинившего себе (и готам) значительную часть бывшей Западной Римской империи: Италию вместе с Римом, Сицилию, Далмацию, предальпийские области, в которых ныне разместились южная Франция, Швейцария и Австрия. Король поставил задачу своему райтеру, секретарю и пиар-менеджеру, итальянскому аристократу из сирийского рода, сенатору Кассиодору: исследовать и написать историю готов. Король был стар. Скоро он умрёт от дизентерии.

В последний период своего правления он стал злобным, мнительным, всюду искал и находил антиготские заговоры, репрессировал многих бывших своих сподвижников. Однако одними казнями режим не сохранишь. Усиление репрессий всегда сопровождается ростом пропаганды. Теодориху требовалось идеологически обосновать, почему готы имеют право владеть «половиной мира», вернее половиной бывшего Великого Рима, и почему латинские и прочие жители Италии и смежных областей должны подчиняться готской династии и сотрудничать с готской администрацией. Право на власть следовало доказать, по обычаям того времени, ссылками на древность готского народа и вечную славу готских королей, в частности и особенно королей остроготов из рода Амалов, к которому принадлежал сам Теодорих.

Кассиодор был молод, честолюбив, амбициозен. Он принял заказ и составил на латыни «Историю готов» в двенадцати книгах. Мы можем только догадываться, чем сенатор (которого при дворе чаще всего так и звали, не по имени, а по статусу: Сенатор) заполнил такой объём; при том, что сведений о настоящей истории готского племени (или племён) у него не могло быть много. Скорее всего, значительную часть произведения составляли компиляции из античных авторов, христианские сюжеты, пересказы фольклорных легенд и (фирменное блюдо) авторские панегирики королю, его предкам и готам вообще. Сочинение Кассиодора до наших дней не дошло.

В 550 году, скорее всего в той же Равенне, другой автор, по имени Иордан, получил новый заказ, но не от правителя, а от своего друга Касталия, – соста-

вить на основе многотомной «Истории» Кассиодора «сокращённый курс» истории готов. Иордан был по происхождению готом, но латинизированным. Его дед был нотарием, то есть секретарём при аланском вожде Кадаре, а сам Иордан успел послужить секретарём при римском генерале готской национальности Гитирихе; Иордан родился и вырос, наверное, в Мезии, среди готов; был христианином готского, арианского уклона, потом перешёл в католичество, оно же в то время и православие, то есть в ортодоксальную церковь. Сюжет обращения с источником почти детективный: почему-то писателю дали экземпляр «Истории готов» Кассиодора всего на три дня. Он не имел возможности переписать книги, но только перечитал, освежил знакомство, сделал некоторые выписки, а в основном вынужден был воспроизводить по памяти. Либо это было придумано как удобное оправдание тем искажениям, изъятиям и вставкам, которые Иордан был вынужден делать, перерабатывая исходные книги Кассиодора.

За тридцать лет политические обстоятельства изменились. Равенна была занята византийцами. Восточная Римская империя вела с готами войну, с переменным успехом, но с вектором на победу и разгром готского королевства, столица которого теперь переместилась на север, в город Тирис. Если перед Кассиодором стояла задача прославить готов как победителей, а династию Амалов как законных преемников римского величия, то цели Иордана были скорректированы: показать, что готы тоже великий, древний и славный народ, но покорившийся власти константинопольского императора. Вероятно, латинизированная готская знать не хотела

сражаться с римлянами до последнего гота, а желала сохранить своё положение в империи, декларируя одновременно свою значимость и свою лояльность. Иордан, вероятно, был призван чтобы «исправить» или удалить некоторые места из сочинения Кассиодора, которые были в новой реальности не только политически вредны, но и смешны для любого образованного человека. При этом внешне сохраняя пиекет перед Сенатором. Молодой Кассиодор в верноподданническом экстазе допускал слишком очевидные искажения фактов. В другой своей работе, «Хронике» (сохранившейся в отличие от «Истории готов»), рассказывая о войне между Стилихоном и готами в 402 году, Кассиодор приписывает победу готам, тогда как на самом деле всё было наоборот. Рассказывая о разграблении Рима готами в 410 году, он концентрируется только на милосердии, проявленном готским вождём Аларихом. Описывая битву на Каталаунских полях, он указывает, что вместе с Аэцием против гуннов сражались готы, и умалчивает, что это были визиготы, а остроготы, включая отца Теодориха, были на стороне гуннов. И так далее. Пока готы были правящим племенем, эти «преувеличения» вроде бы и не бросались в глаза читателям, но теперь они могли стать не только поводом для едких издевательств, но и семенем раздора. А латинизированные готы хотели сохранить мирные отношения с прочими римлянами, в числе которых уже были в большом количестве и варвары, но латинизированные раньше и глубже.

Сам Кассиодор был в это время ещё жив (он умрёт в почтенном девяностолетнем возрасте около 585 года), но отошёл от политики, пропаганды и пи-

ар-технологий. Он обрелся в Константинополе и делал карьеру христианского писателя, сочиняя комментарии к псалмам и прочие высокодуховные трактаты.

Иордан сделал порученную ему работу и составил свой *opusculum*, маленький опус *De origine actibusque Getarum* – «О происхождении и деяниях гетов». В XIX веке исследователь Моммсен предложил краткое название «Гетика», и оно прижилось в историографии. На этой «Гетике» и основаны наши представления о самом раннем времени в истории готов, «откуда есть пошла земля готская». Начав свой рассказ с изложения познаний того времени в географической науке, Иордан пишет: «...громадное море с арктической, т. е. северной стороны имеет обширный остров Скандза. С него-то и надлежит нам, с божьей помощью, повести нашу речь, потому что то племя, о происхождении которого ты с нетерпением хочешь узнать, пришло на европейскую землю, вырвавшись подобно пчелиному рою из недр именно этого острова... (10) ...Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию... (17) ...С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской племён, или, вернее, как бы из утробы племён, по преданию вышли некогда готы с королём своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза... (25)».

Из этих цитат многие поколения читателей делают простой вывод: готы были скандинавским

племенем, жившим где-то на юге Скандинавского полуострова или на островах севернее берега Польши. Они мигрировали через море, высадились около устья Вислы, возможно, близ нынешнего Гданьска (Готискандза). Надо заметить при этом, что слово *skandja* переводится как «берег», Готискандза, следовательно, – «готский берег». Но и сам «остров Скандза», выходит, просто берег, земля, суша. Хорошее название для местности, если его дают мореплаватели, непонятно откуда и куда приплывшие. Но дело вовсе не в этом. А дело совсем в другом.

Даже рассматривая весьма конкретные и узкие вопросы, мы не можем, мой друг, избежать того, чтобы определить своё отношение к фундаментальным проблемам. И вот одна: насколько мы можем доверять письменным источникам, древним литературным памятникам, если хотим узнать правду о тех или иных исторических событиях?

Начнём с религиозных текстов. Долгое время представления об истории еврейского народа базировались на «священной истории», запечатлённой в Ветхом Завете. Добросовестные израильские исследователи открыли широкой публике, что ни одно из ветхозаветных событий никак не подтверждается археологическими и прочими свидетельствами. То есть всё это просто религиозные мифы. Уже в средневековой Индии существовали разные взгляды на собственные древние сказания: одна школа, «итихасика», считала, что в них отражены реальные исторические события, другая трактовала тексты как аллегории о божественных явлениях. Схожие представления существовали и в Древней Греции. И в современной науке некоторые полагают, что

в основе мифов лежат исторические события, а другие говорят, что это символические рассказы, связанные с обожествлёнными природными явлениями или с мистическими видениями и галлюцинациями.

Ладно, а если мы говорим не о религиозных текстах, а об источниках по названию, форме и содержанию исторических: о хрониках и летописях. Насколько они историчны? Ведь сугубо светской, научной исторической литературы у человеческого рода очень долго не было (а сейчас есть?). Свободны ли хроники от религиозного, мифологического, фольклорного влияния? И не ангажированы ли они политически?

Безусловно, ангажированы. Не ангажированный политически и идеологически текст просто не имел шансов быть составленным и дойти до наших дней. Ведь литература была в те времена сверхзатратным предприятием. Для начала вы должны найти грамотного человека. Это, как правило, либо служитель культа, либо представитель интеллектуальной элиты, близкой к политическим кругам. Ему нужно время и место для своего тяжёлого труда, во время которого желательно его кормить, одевать, иногда отапливать, не убивать, не продавать в рабство на плантации, не заставлять выполнять физическую работу или воевать full time. Ему нужны материалы для письма, иногда дорогие (пергамент). Ему нужны источники, доступ в библиотеки, к спецхранам, весьма и весьма затруднённый для обычного человека. А затем, чтобы произведение не кануло в Лету, его надо размножить путём переписывания вручную и разместить в большом количестве хранилищ, как правило связанных либо с культом (монастырские

библиотеки), либо с властью (государственные архивы), либо с аристократией (частные коллекции). Трудно представить, как всё это было бы возможно для рукописей, созданных независимыми авторами, не пользовавшимися поддержкой тех или иных влиятельных кругов.

Проще говоря, почти всё, что до нас дошло, – это пропаганда. Причём актуальная пропаганда. Сочинение Кассиодора стало неактуальным и потому «не сохранилось»; на самом деле было просто уничтожено, вымарано из библиотек, его изъяли и не переписывали, а переписывали «краткий курс» Иордана, потому Иордан и сохранился.

В наше время всё, конечно, не так. Я недавно уложил ребёнка спать и сижу за секретером, набираю текст письма на компьютере. Компьютер дешёвый, он стоит меньше, чем пергамент (на одну книгу уходила кожа четырёх быков). Меня никто не ангажировал, никто мне ничего не заказывал, никто не оплачивает моих изысканий и не ждёт выхода книжки. Я просто решил, что с моей одержимостью готами надо что-то делать. Хотя бы отвечать на письма.

И ведь всё равно меня запишут в тот или иной лагерь, в друзья или враги. Например, если соглашаешься с тем, что черняховская археологическая культура связана с готами, а не со славянами, значит, ты славянофоб. И вообще преувеличиваешь значение германского элемента в российской истории, то есть норманист. Хорошо, что подзабыли фантазии Третьего рейха, а раньше ведь было так: занимаешься готами – значит, фашист. Но тем не менее мы пишем. Чувство лёгкости, свободы, непредвзятости и неподцензурности делает писательство как мини-

мум приятным и интересным. Мне кажется, идеологическая предвзятость мешает писателю писать, а читателю читать, наслаждаться лёгкостью мысли и красотой прозы. Это конец первого отступления от темы. Каковые, скорее всего, ещё будут. Кстати, «Гетика» Иордана перенасыщена подобными поворотами с генеральной линии книги в перечислительные и мыслительные ответвления.

Так можем ли мы доверять древним письменным источникам и историчны ли они? Мы вынуждены рассматривать тексты в качестве одного из «доказательств». Иначе вообще будет трудно связать концы с концами и сформулировать хотя бы какие-то гипотезы. Да и делаем это с удовольствием: ведь читать интересно. Но относиться к литературным памятникам следует критически. Сколько сенсационных «открытий» и ярких гипотез были основаны на ошибках, описках, заведомых искажениях, путешествующих мифологических сюжетах! Целые народы «возникали» из-за разницы в произношении, написании, целые государства выплывали из сказок и фантазий древних авторов. Чтобы такого не случилось, нужно обязательно сверять письменные и литературные источники с другими доказательствами: данными лингвистики, археологии, генетики. Только если всё сходится, можно говорить о чём-то как об установленном историческом факте или хотя бы как о твёрдой, обоснованной гипотезе.

Что в этом отношении мы можем сказать о первоначальном периоде истории готов, об их родине и начале пути? Действительно ли это была Скандинавия, откуда готы переселились на северный берег нынешней Польши и, может быть, в окрестности

Калининграда? Ведь, если смотреть научно и скептически, мы находим готов только около IV века нашей эры на восточных рубежах Римской империи. Где они были до этого и были ли – загадка. А история о путешествии с Севера вполне может оказаться легендой. Можно предположить, что они прибыли не из Скандинавии, а с Кавказа. Или с Урала. Или, по большому счёту, ниоткуда не прибывали, а именно там, на востоке от Рима, и прошли решающую стадию этногенеза, сформировались как собственно готы.

На этом я заканчиваю сегодняшнее письмо. Будь здоров.

2

Дорогой друг! Жизненная судьба водит меня путями, на которых я непременно встречаю следы готов. Может быть, моя страсть магнетизирует обстоятельства. А может быть, мне так кажется. Но это лето я провожу в Испании. Испания – земля обетованная для готского племени, странного народа, который шёл не от начала к концу, как все, а от конца к началу.

Вчера я посетил город Кордову. Главной достопримечательностью Кордовы считается кафедральный собор святой Марии. Этот собор ранее, при мусульманском правлении, был мечетью. Но вот что интересно: и мечеть, именуемая Аль-Джама, тоже была построена на месте и с использованием материалов от разрушенной христианской церкви, базилики святого Викентия Сарагосского. Можно проследить историю собора и далее: базилика святого Викентия была построена на месте ещё более

древнего римского храма. Один и тот же камень сначала лежал в основании языческого храма, потом был использован в строительстве христианской базилики, потом стал частью стены мусульманской мечети, а теперь снова служит католикам. Может быть, ещё раньше, до римского храма, камень этот был жертвенником в совсем первобытных обрядах. Но где-то всегда надо остановиться, чтобы не упасть в бесконечность.

В соборе святой Марии, открытом для посетителей всего за восемь евро с носа, справа от входа, минутах в двух пешего хода (собор огромный, как городской квартал), у стены выставлены экспонаты музея базилики святого Викентия: капители колонн, фрагменты стен, прочие артефакты, обнаруженные при раскопках прямо здесь, под полом собора-мечети. Базилика была украшена интересными символами: две птицы, обращённые друг к другу; латинская буква «Р», перечёркнутая косым крестом; солнечные спиралевидные знаки; растительный орнамент; любопытное изображение неких треугольных грибов, напоминающее про шаманские практики.

Базилика была построена около VI века от Р. Х. (нашей эры). В то время Кордовой владели вестготы (визиготы). Они были христианами, но не католиками. Вестготы придерживались альтернативного течения в христианстве, которое по имени основателя, Ария из Александрии, называлось арианством. В 589 году на Третьем Толедском соборе король вестготов Реккаред Первый провозгласил переход от арианства к католичеству. Была ли базилика уже католической или ещё арианской? Ведь даже после провозглашения вряд ли народ

вестготов одновременно оставил «веру отцов» и принял римскую церковь. И кто были эти вестготы? Как получилось, что они стали арианами, еретиками? И как они оказались в Испании?

Готы жили в Скандинавии, на юге нынешней Швеции. Так принято считать, и об этом я уже рассказывал тебе в первом своём письме. В древние времена, около пяти тысяч лет назад, предки готов пришли в Скандинавию и остались. Это была эпоха раскола и расселения индоевропейской общности племён, иногда называемых ариями. На севере Европы тогда было тепло. Арии двигались на север от своей исторической родины, которая находилась неизвестно где, но допустим, что на юго-востоке Европы, и заселили в том числе Скандинавский полуостров, зелёный и приятный для жизни. А потом климат ухудшился. В Скандинавии похолодало, и земля стала скудной, с трудом прокармливала малое число людей. Народ же плодился и решил двинуть обратно, к югу.

Такими, скорее всего, были объективные причины и предпосылки. Вместе с тем должны были существовать и субъективные, идеологические обоснования «натиска на юг». Без красивой идеи, без легенды, без сакральной цели тысячи людей не могут сняться с обжитого места, пусть и скудного, и отправиться в неизвестность. Думаю, что такой идеей для готов и прочих северных ариев было возвращение на «родину», в сказочную землю асов. Косвенно это подтверждает «Сага об Инглингах» знаменитого Снорри Стурлусона.

Самым лучшим современным специалистом по истории вестготов можно назвать немецкого учё-

ного Клауде Дитриха с его фундаментальным трудом «История вестготов» (*Geschichte der Westgoten*). Но самый лучший историк всегда самый осторожный. Наиболее часто употребляемой фразой в книге Дитриха является признание, что о том или ином аспекте или событии «нам ничего не известно». В частности, Дитрих пишет, что про дохристианские верования готов нам ничего не известно. Римские хронисты упоминали, что готы поклоняются Марсу, имея в виду какой-то готский аналог римского бога войны. Но римляне могли ошибаться.

Следует согласиться с Дитрихом в том, что у нас нет полных и достоверных данных о религии готов. И любые высказывания на этот счёт могут быть только предположениями. Однако, с другой стороны, у нас нет оснований считать, что верования готов принципиально отличались от верований, принятых в среде их скандинавских и германских родственников и соседей. То есть готы верили в Одина, которого в данном случае римляне отождествили со своим богом войны (считается, что сами скандинавы отождествляли Одина, как ни странно, с Гермесом/Меркурием, приписав ему тот же день недели, среду). Иордан в своей «Гетике» упоминает, что готы приносили в жертву своему богу пленных, а также развешивали по деревьям трофеи. Этого вполне достаточно, чтобы допустить существование у готов общегерманского культа Одина. И, соответственно, среди готов были известны и легенды о стране асов и городе асов, Асгарде, откуда пришёл на север, в Скандинавию, Один.

Готы не просто спасались от холода и нужды, но отправились в поход к земле обетованной, как

Свейгдир в «Саге об Инглингах». Эта земля располагалась, по представлениям германцев, где-то на юго-востоке Европы. Возможно, арии сохраняли в этой легенде память о своей прародине. Как бы то ни было, но готы свою землю обетованную нашли. Но не там и не сразу.

Около I века до нашей эры отряд готов, предводительствуемый королём Беригом, переправился через Балтийское море и высадился в низовьях реки Висла. Готов было немного. Иордан пишет, что они прибыли всего на трёх кораблях. Если это было действительно так, то речь может идти о шестистах готах, покинувших Скандинавию. Интересно, что это были за корабли? Чьи корабли? Сами готы, как покажет дальнейшая история, кораблей не строили. У них было даже что-то вроде гидрофобии в этом смысле (величайший парадокс состоит в том, что именно готы основали государство, которое... впрочем, об этом позже). Может, их перевезли на своих кораблях товарищи из племён, более склонных к мореходству. Ладьи викингов, дракары, прославившиеся несколькими веками позже, могли вместить до двухсот воинов каждая. Поэтому, предположим, что король Бериг вывел за собой из Скандинавии шестьсот готов.

По-видимому, готы сначала неплохо устроились в устье Вислы, покорив и возглавив местные племена балтов и, возможно, славян. Только через сто с лишним лет поход был продолжен. Пятый после Берига король готов по имени Филимер (Велемир?) сказал сородичам: «Пора двигаться дальше, на юг и восток, в страну асов, к божественному Асгарду, к земле, предназначенной нам богами и провидением».

К тому времени готы успели довольно размножиться как естественным способом, рождая детей, так и социально-политическим, принимая в своё племя удачливых и достойных инородцев. На территории современной северной Польши им стало тесно.

Готы отправились в Приднестровье, на территорию современной Украины, и далее, в Причерноморье, на территорию юго-запада современной России. То есть они достигли юго-востока Европы, своей легендарной прародины. Готы основали на этих землях могущественное государство, о котором нам, впрочем, мало что известно. В государстве готов сами готы составляли лишь стержень, а население включало многие славянские и иные племена. Надо заметить, что готы не раз проявляли эту свою способность соединять народы и строить государства. Соединение производилось силой, но не только. Как говорится, добрым словом и хорошим мечом можно сделать гораздо больше, чем просто добрым словом. Или просто хорошим мечом. Кроме демонстрации силы, готы могли и договариваться, скреплять узы династическими браками, организовывать совместные походы и ставить общие задачи.

Интересной всем союзным племенам общей задачей были грабежи окраин Римской империи, и готы успешно руководили такими операциями. В военных походах был задействован флот, и наверняка морской частью заведовали не готы, а иные племена, так как готы к мореходству склонности не имели.

Около ста лет готы находились в тесном соприкосновении со славянами. И это время не прошло для славян бесследно. В русском языке сохранилось множество слов, заимствованных из готского

языка, в их числе такие важные слова, как «хлеб» и «покупать» (по одному этому можно понять, что торговые операции с хлебом составляли важную часть отношений славян и готов). Даже в современном испанском языке готских слов гораздо меньше. Готы сыграли свою роль и в этногенезе славянских народов. В свою очередь, славянская кровь влилась в готское племя.

Я думаю, что тогда, около двух тысяч лет назад, различия между германскими и славянскими племенами были не так велики. Они ещё недавно принадлежали к одному сообществу. Сходной была внешность: и славяне, и германцы были высокими, белокожими, светловолосыми и светлоглазыми. Прагерманские и праславянские языки обнаруживали много общего. Это были разные языки, но у носителей они не оставляли впечатления совершенно и невероятно несхожих. Видимо, даже не зная языков друг друга, славяне и германцы могли как-то объясняться (а с чуждью и прочими финно-угорскими племенами, например, нет). Для третьих лиц, римлян, что славяне, что готы и прочие германцы – все казались одним разношёрстным народом: варварами. А сами готы вполне могли формировать жизнеспособные государственно-племенные образования, соединяя славян, аланов и другие племена.

За время своего господства на юго-востоке Европы готы вошли в соприкосновение ещё с одним народом – то ли скифами, то ли сарматами (греки и римляне всех называли скифами, даже славян). Они зашли в Крым и уничтожили существовавшее там царство скифов. Но межплеменные контакты не ограничились только сражениями, уничтожени-

ем и завоеванием. Готы включили сарматов в свои интернациональные войска. И, главное, переняли у сарматов военные и кочевые технологии. Даже несколько веков спустя основу готского войска составляла конница. Исидор Севильский писал, что готы особенно хороши на конях, сражаются не только пиками, но и дротиками. То есть предпочитают дистанционный бой (кажется, именно это послужило причиной поражения готов в войнах с франками, так как франки сумели навязывать готам ближний бой). Позже из той же Скандинавии вышли иные воинственные племена, викинги. Их военные методики были совершенно иными, нежели у готов. Можно предположить, что специфические готские военные методики не были изначально германскими или скандинавскими, но сформировались позже, под сильным влиянием сарматов, аланов, скифов и других обитателей Придонья.

Готы умели не только побеждать, навязывать свою власть и волю, но и учиться, совершенствоваться, перенимать полезные знания у других народов. От сарматов готы научились и конным приёмам боя, и тому образу жизни, полувоенному-полукочевому, что впоследствии был назван казацким. Я далёк от того, чтобы разделять мнения всевозможных «русских», «славянских», «казацких» и прочих этнических «альтернативных историков», которые утверждают, что готы – это и были русские. Или что русские – это и есть готы. Или что казаки – это готы; или что казаки от готов произошли, и так далее. Подобные заявления всегда являются плодом этнической и альтернативно-исторической фантазии. Само определение «альтернативная история»

звучит насмешкою и абсурдом, так как у истории нет и не может быть альтернативы. Всё произошло так, как произошло.

Однако участие готов в этногенезе русского народа весьма вероятно, и также нельзя отрицать возможную роль готов в формировании «казачества». Хотя этот термин анахроничен времени готов. Просто в Диком поле, в этой степи на юге русской равнины, веками существовало некоторое цивилизационное сообщество, образ жизни которого был связан с ландшафтом. В разное время этнический состав сообщества менялся. Впрочем, оно всегда было полиэтничным. Так получилось, что в финале истории преобладающую роль играли славяне, и по языку казаки стали как бы русскими (но вполне могли стать тюркоязычными: довольно долго многие казачьи общества балансировали между русским и татарским языками). Генетически же казаки сильно отличаются от великороссов: в казаках, живших на землях легендарной «страны асов», то есть по Дону, Тереку и так далее, очень мало финно-угорской крови, важной компоненты русской нации, но есть другие компоненты, иногда трудноопределимые. Хотя надо обязательно заметить, что славянское во всех казаках преобладает и по крови, и по культуре. Готы, весьма возможно, оставили свой след. И не только в русском казачестве. И в горских народностях Северного Кавказа есть реликтовые следы чего-то весьма готского. Немудрено: все со всеми смешивались и все на всех влияли. Это, повторяю, не повод делать необоснованные «сенсационные» заявления, противоречащие историческим данным (недавно мне встретилось утверждение одного чеченского

историка – тебе это должно быть интересно – о том, что и готы, и варяги, были... занавес).

Итак, готы, возглавляя своё интернациональное военно-племенное образование, успешно кусали Римскую империю. Входя тем самым в сложные отношения с Римом единственным доступным для них традиционным варварским способом: войной, грабежами и последующими союзами. Готы получают от Рима для поселения провинцию Дакия. И принимают от римлян новую религию! Император Валент вдохновил готов стать христианами. Сам Валент придерживался арианской версии, в то время ещё не полностью отвергнутой официальной церковью Рима. Он послал к готам епископа Вульфилу, который занялся обращением готов в христианство.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА